Шестаков Юрий Александрович

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В СВЕТЕ ИСТОРИОСОФИИ А. ТОЙНБИ

В статье впервые дан анализ историософского учения А. Тойнби с точки зрения выявления детерминант, способных обеспечить национальную безопасность России в условиях глобализации. Сделан вывод о том, что ключевым фактором этого обеспечения является формулирование национальной идеи. Эта идея должна воплощать альтернативную сущность российской цивилизации; избегать известных истории вариантов национальной идеи, ведущих к гибели цивилизационного образования; содействовать формированию ценностносмыслового ядра социально-культурной общности на основе обеспечения баланса между её исторической статикой и динамикой.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/6-2/51.html

Источник

<u>Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение.</u> Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(68): в 2-х ч. Ч. 2. С. 197-200. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 130.2

Философские науки

В статье впервые дан анализ историософского учения А. Тойнби с точки зрения выявления детерминант, способных обеспечить национальную безопасность России в условиях глобализации. Сделан вывод о том, что ключевым фактором этого обеспечения является формулирование национальной идеи. Эта идея должна воплощать альтернативную сущность российской цивилизации; избегать известных истории вариантов национальной идеи, ведущих к гибели цивилизационного образования; содействовать формированию ценностно-смыслового ядра социально-культурной общности на основе обеспечения баланса между её исторической статикой и динамикой.

Ключевые слова и фразы: А. Тойнби; историософия; цивилизация; национально-государственная безопасность; глобализация.

Шестаков Юрий Александрович, к.и.н., доцент

Донской государственный университет экономики и сервиса Shesyur@mail.ru

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В СВЕТЕ ИСТОРИОСОФИИ А. ТОЙНБИ

В настоящее время чрезвычайно актуальной является проблема обеспечения национальной безопасности. Обилие опасностей и угроз, стоящих перед современным человечеством, поистине колоссально и имеет тенденцию к росту. Особенно болезненна эта проблема для государств, оказавшихся на историческом перепутье из-за смены парадигм развития. К числу этих государств относится и Россия. Процессы глобализации, происходящие в мире, имеют прямое отношение и к России, ибо влекут за собой угрозу утраты ею своей сущности, обеспечивающей самовыражение. Учитывая, что, по мнению большинства современных исследователей, Российская Федерация представляет собой не только национально-государственное образование, но и самостоятельную цивилизацию, небезынтересным выглядит обращение к одному из видных сторонников взгляда на историю как на процесс взаимодействия цивилизаций А. Тойнби за ответом на вопрос о том, что же позволит обеспечить безопасность России в условиях глобализации.

В первую очередь необходимо упомянуть о том, что А. Тойнби углубляет концепцию культурного полицентризма, разработанную О. Шпенглером. Собственно исторический (а не культурологический) анализ позволяет ему с гораздо большей степенью достоверности обосновать многосубъектность и альтернативность исторического процесса. В отличие от немецкого философа, А. Тойнби полагал, что наряду с западной цивилизацией в современном мире присутствуют и иные «живые» цивилизации. Кроме того, философ не считал, что исторический процесс фатален. В силу того, что историю определяет производство новых ценностей, сама смерть цивилизации, по А. Тойнби, относительна. О ней можно говорить только тогда, когда появится новая творческая сила. Стадия надлома означает лишь то, что цивилизация перестала вносить в копилку человечества материал, обогащающий его опыт ответов на вызовы. Однако сам факт длительного существования такой цивилизации подтверждает успешность этих ответов. Что касается стадии распада, то она выражается в синтезе культурных начал. Результат синтеза – формирование новой цивилизации, духовная основа которой вполне может находиться в религии побежденных. Тезис о многовекторности и альтернативности исторического процесса фундируется концепцией «вызова и ответа», согласно которой различный характер вызовов и различный характер ответов на эти вызовы закономерно предполагает наличие множества цивилизационных образований, в равной мере имеющих право на существование и обогащение копилки исторического опыта социума, испытывающего в условиях глобализации самые разнообразные опасности и угрозы, позволяя человечеству отвечать на их вызовы наиболее оптимальными и эффективными способами.

Еще одно фундаментальное отличие историософии А. Тойнби от взглядов его предшественника заключается в том, что противоборство цивилизаций между собой, составляющее содержание истории, создает, по его мнению, условия для формирования глобальной цивилизации на основе экуменической церкви. Такой взгляд на историю абсолютно релевантен современной социокультурной ситуации. В условиях появления глобальных проблем современности, планетарных вызовов, только создание общечеловеческой цивилизации способно дать на них адекватный ответ. Ее задача – восстановление гармонии духа и материи, общества и природы, различных культурных форм; прекращение международных столкновений и классовых конфликтов. В связи с этим для английского философа задачей истории является «...сравнительное изучение всех цивилизаций и выявление того вклада, который внесла каждая из них в достижение общечеловеческой цели создание единой общечеловеческой цивилизации» [10, с. 251]. Опасность формирования такой цивилизации заключается в возможности исчезновения культурной идентификации личности. Однако, по А. Тойнби, историческая необходимость ведет в прямо противоположном направлении. Поступательное движение человечества он видит в переносе акцента «...с внешнего мира на внутренний мир личности» [1, с. 105]. Растущая самодетерминация личности, разумеется, носит конкретно-культурный характер, а потому не предполагает утраты «корней» и конца истории как процесса развития культурного разнообразия. Критика А. Тойнби современными российскими исследователями философии истории основана на том, что последний якобы

не замечает основных тенденций современности – глобализации и секуляризации [3, с. 21-22]. Однако его произведения, обладая актуальностью и могучим эвристическим потенциалом, направлены на то, чтобы, опираясь на опыт истории, предотвратить насильственное объединение мира на матрице западной цивилизации, основанной на утилитаризме и техницизме, заменив ее тенденцией объединения на основе мультикультурализма. История, по А. Тойнби, демонстрирует то, что свой вклад в образование экуменической цивилизации вносит лишь цивилизация, обладающая самостоятельной сущностью, благодаря которой она способна реализовывать альтернативность. Поэтому формирование общечеловеческой цивилизации – не торжество универсальных институтов, не установление единой культурной формы. Путь к обеспечению безопасности человечества – обеспечение безопасности его цивилизационных составляющих как носителей культурных форм при обязательном условии реализации ими ценностей, которые позволят дать достойный ответ на глобальные вызовы современности – ценностей общечеловеческих.

Что же может способствовать самодетерминации цивилизаций в условиях глобализации? Прежде всего, это – сохранение баланса между исторической статикой и динамикой. С одной стороны, по мнению современных аналитиков творчества А. Тойнби, именно «...самобытность цивилизаций порождает сущность реакции на предлагаемые условия, ответа на вызов» [6, с. 189]. Сам ученый утверждал мысль о том, что внутрицивилизационная преемственность возможна лишь на основе сохранения цивилизационной самобытности. Однако, с другой стороны, авторитет политической и духовной власти, по мысли историософа, базируется на заслугах элиты в деле адаптации цивилизационной общности к изменившимся условиям существования, порожденным, в свою очередь, предыдущими удачными попытками такой адаптации, а мимесис общества направлен на первооткрывателей – творческих личностей. По-видимому, статика и динамика в существовании цивилизаций представляют собой у А. Тойнби взаимодополняющие циклы, без которых немыслимо существование цивилизации. Этот тезис, подразумеваемый английским историографом, подтверждается крупнейшими отечественными культурологами. Так, Ю. М. Лотман утверждал, что процессы постепенной эволюции и взрыва присутствуют в любой культурной структуре: «...одни обеспечивают новаторство, другие – преемственность» [5, с. 22-23]. Статика, следовательно, представляет собой необходимый аспект динамики субъекта истории. Главным фактором образования и развития цивилизации является ее способность противостоять власти традиции, инерции. Замечательно в связи с этим, что ответ на вызов, по А. Тойнби, означает определенную степень дезинтеграции, на основе которой для общества потенциально возможна новая интеграция на более высоком уровне. Открытость такой ситуации, ее рискогенный характер, обуславливает тойнбианскую трактовку безопасности как ситуации, связанной с высокой степенью риска. Особенно актуален этот тезис учения для России. Применительно к ее конкретным условиям это означает, что не стоит бояться дифференциации национально-государственных формирований, входящих в состав ее цивилизационного образования, ибо эта дифференциация создает условия для обогащения цивилизации вариантами ответа на вызовы и укрепления ее жизнеспособности.

Однако в связи с этим закономерно возникает вопрос о факторе, который способен обеспечить баланс между традицией и инновацией и тем самым социальную стабильность. Таким фактором можно считать устойчивое культурно-религиозное ядро цивилизации. Цивилизация «в разрезе» выглядит, по А. Тойнби, следующим образом: культурная сфера, располагающаяся в основании цивилизационного бытия, определяет сущность цивилизации. Сущность культуры определяет, в свою очередь, религия (или идеология) в качестве институционально оформленного «концентрата» ценностно-смыслового начала цивилизации. Следующая по значению сфера цивилизационного бытия – сфера политическая. Наименее значимой для сохранения сущности цивилизации и обеспечения ее безопасного развития является наиболее рациональная и ценностнонейтральная сфера – экономическая. Современные исследователи творчества А. Тойнби приходят к выводу о том, что глобализационная ассимиляция, угрожающая цивилизационной и национально-государственной безопасности, «...легче всего затрагивает фактор экономический, труднее – политический и очень трудно – культурный» [6, с. 189]. Исходя из структуры социума, это означает принципиальную важность сохранения ценностно-смыслового ядра цивилизации.

Это ценностно-смысловое ядро имеет смысл, прежде всего, идеологический. Культурно-религиозное основание цивилизационного образования способствует сплочению цивилизационной общности и мобилизации его ресурсов на достижение цели, придающей смысл цивилизационному бытию. Именно Церковь, по мнению ученого, как институционализация веры, духовных ценностей «давала руководство и заручалась преданностью», в то время как империи «не доставало ни того, ни другого» [8, с. 58]. То есть духовноценностное единение обеспечивает стабильность, целостность и жизнеспособность государства, а не наоборот. Стадия надлома характеризуется, по А. Тойнби, с одной стороны, ценностной поляризацией населения и власти, а с другой – промискуитетом, ценностным безразличием. Следовательно, роль доминирующего идеологического фактора цивилизационной, а в условиях России и национальной, безопасности заключается в том, что вера в общезначимые для цивилизации ценности делает возможным сотрудничество власти и общества, несмотря на социальное неравенство, то есть обеспечивает стабильность политической системы. Подобное сотрудничество делает возможным и экономический прогресс, построенный также на неравном распределении общественного богатства. Духовное единство концентрирует социальную жизненную энергию и генерирует социальную гармонию, необходимую для развития общности.

Если воспринимать современные процессы глобализации в качестве вызова, то культуры с наименее выраженным ценностно-смысловым ядром имеют наибольший шанс на безболезненную и материально «незатратную» для социума ассимиляцию, однако, с другой стороны, они уступают право на дальнейшее историческое

творчество, процесс воспроизводства новых ценностей общностям с более определённой и, главное, институционализированной цивилизационной идеей.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для обеспечения цивилизационной безопасности необходима «институционализированная вера», сформулированная в виде национальной идеи и организационно оформленная в качестве национально-государственной идеологии. Анализ учения А. Тойнби позволяет предполагать, что для того, чтобы обеспечивать национальную безопасность, ей надлежит соответствовать ряду условий. Во-первых, она должна покоиться на синтезе религии и науки ибо, по мнению современных интерпретаторов великого британца, только «авторитет ученых и влияние церкви» может противостоять «...эгоизму правящих элит, лености и консерватизму масс» [4, с. 69], угрожающим безопасности цивилизации. Иными словами необходим союз науки и духовности, сциентизма и культуры, знаний и убеждений. Такой вывод вытекает из самого духа тойнбианского учения о необходимости обеспечения гармонии статики и динамики для устойчивости, целостности и жизнеспособности цивилизаций. Религия представляет собой освоение уникального опыта человечества применительно к культурной форме отдельной цивилизации, ориентированной на сохранение духовной традиции. Наука, отражая вечное стремление человечества к рациональной истине, представляет собой креативное начало, необходимое для развития цивилизации. Во-вторых, она должна быть построена на синтезе законодательства, нормирующего стратегию в области обеспечения безопасности, и фундаментальных особенностей массового мировоззрения. Законодательство, ориентированное на развитие, воплощая модернизационный, соревновательный характер цивилизационного и национальногосударственного сообщества, должно сочетаться с цивилизационной ментальностью, с фундаментальными ориентациями «народного духа» (применительно к России – это нестяжательство, соборность, духовность, социальная справедливость, коллективизм, этатизм и т.п.). В-третьих, поскольку смыслом истории является ойкуменизм и экуменизм как необходимое условие выживания человечества в условиях нарастающих глобальных угроз, необходимо органичное вплетение в ткань национальной идеи общечеловеческих ценностей, но в особой, национальной форме. Эту форму в состоянии обеспечить четвёртая характеристика национальной идеи – включение в ее структуру наиболее важных характеристик развития, основанных на историческом опыте. Поскольку преемственность цивилизаций, по А. Тойнби, меньше, чем преемственность их стадий для сохранения сущности цивилизации, особо важным является сохранение собственных квазиисторических параметров, а для этого необходимо активное освоение своего исторического опыта. Наконец, идейная основа ценностно-смыслового ядра должна вобрать в себя и культурные достижения иных общностей. А. Тойнби допускал духовное взаимодействие цивилизаций. Именно поэтому шпенглеровский фатализм неизбежного конца цивилизации так контрастирует с тойнбианским оптимизмом. Ослабление цивилизации, по А. Тойнби, необходимо сопровождается впитыванием элементов чужой культуры, которое может стать спасением. Поэтому концепция английского философа предлагает формирование доверия к иной культуре как средству обеспечения безопасности цивилизации, что особенно важно и крайне актуально в условиях существования двух взаимодополняющих тенденций современного мира – глобализма и антиглобализма.

Эти сущностные характеристики национальной идеи позволят избежать тех угроз для цивилизационной и национально-государственной безопасности России, которые несут с собой иные варианты национальной идеи, применявшиеся цивилизациями в качестве ответов на ассимиляционные вызовы. Творческая переработка культурных ценностей иных цивилизаций поможет избегнуть опасности расизма. В контексте расистской идеологии ассимилированное население воспринимается как часть природного мира, лишенная ценности. Такой подход победившей цивилизации ведет к стагнации ассимилирующей культуры, которая лишена животворного влияния конкуренции. Истории известен и футуризм как попытка насильственного социальнокультурного преобразования, не опирающегося на историческую традицию, отрыв от своих исторических и культурных корней во имя исповедования якобы общечеловеческих ценностей. Однако сами по себе, вне конкретного культурного контекста, они не существуют, а потому зачастую обоснование футуристических концепций превращается в «попытку заставить объект манипуляции признать неполноценность и ущербность своих собственных ценностей на фоне показательной яркости и привлекательности ценностей врага» [7, с. 637], представляющую собой, разумеется, очевидную угрозу для национальной безопасности. Разновидностью футуризма является «иродизм», означающий восприятие ценностей более сильной цивилизации ради выживания. Однако в этом случае цивилизационная общность может утратить духовную идентичность вследствие превышения определенного «порога заимствований», перейдя который «...культура и цивилизация теряют способность к самодетерминации» [9, с. 151]. Возможна в этом случае и определенная девальвация заимствованной культуры, вследствие того что «...отсталая нация нередко вульгаризирует заимствованные извне достижения, приспосабливая их к своей более примитивной культуре» [2, с. 91]. Духовная же идентичность и органичность заимствований не может существовать без учета национальной идеей особенностей народной ментальности и религиозности. Наконец, истории известна и идея «зелотства», то есть безусловного следования лишь своей цивилизационной традиции, чреватая гибелью цивилизации в результате невозможности сопротивления ассимиляторам, материально более «перспективным». И здесь не обойтись без ориентированного на развитие государственного законодательства и научного фундамента идеи.

Таким образом, историософия А. Тойнби способна дать ответ на вопросы о тех факторах, которые необходимы для обеспечения национальной безопасности России в условиях глобализации. Эти факторы связаны с осмыслением исторического опыта человечества. Они основаны на признании: альтернативности исторического аспекта существования цивилизаций как важнейшей общечеловеческой ценности; баланса статики и динамики в развитии цивилизаций как фактора обеспечения этой альтернативности и, наконец, формирования

национальной идеи, основанной на синтезе науки и религии, законодательства, обеспечивающего национальную безопасность, и особенностей массового сознания; общечеловеческих ценностях; органическом усвоении культурного опыта иных сообществ, а также отражении базовых квазиисторических особенностей российской цивилизации в качестве матрицы для формирования того ценностно-смыслового ядра цивилизации, которое в состоянии обеспечить такой баланс.

Список литературы

- 1. Алферов А. А. История в свете философии (онтологический аспект). Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2003. 232 с.
- Бахтин М. В. Развитие принципов причинности и телеологизма в моделях А. Тойнби и М. Вебера // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. Серия «Гуманитарные науки». 2011. № 23 С 87-96
- 3. Ивин А. А. Философия истории: учебное пособие. М.: Гарадарики, 2000. 528 с.
- 4. Клейн Л. С. Концепция замкнутых культур и циклизм // Развитие личности. 2009. № 3. С. 48-85.
- 5. Лотман Ю. М. История и типология русской культуры. СПб.: Искусство-СПб, 2002. 768 с.
- Матяж С. В. Теория культурогенеза А. Дж. Тойнби: ключевые идеи и концептуальный контекст // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 6. Ч. 1. С. 187-190.
- Руденко А. М., Шестаков Ю. А. Проблема манипуляции массовым сознанием как фактор дестабилизации информационной безопасности современного российского общества // Молодой ученый. 2015. № 14 (42). С. 635-638.
- 8. Тойнби А. Дж. Исследование истории: возникновение, рост и распад цивилизаций / пер. с англ. К. Я. Кожурина. М.: АСТ; АСТ МОСКВА, 2009. 670 с.
- 9. **Чепиков Е. В.** Учение А. Тойнби о природе и значении межцивилизационных конфликтов // Власть и управление на Востоке России. 2008. № 2. С. 147-152.
- 10. Чепиков Е. В., Уханов В. А. Развитие цивилизационного подхода к историческому процессу в философии А. Тойнби // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2009. № 1. С. 249-256.

GLOBALIZATION AND ENSURING NATIONAL SECURITY OF RUSSIA IN THE LIGHT OF A. TOYNBEE'S HISTORIOSOPHY

Shestakov Yurii Aleksandrovich, Ph. D. in History, Associate Professor

Don State University of Economics and Service

Shesyur@mail.ru

The paper for the first time analyzes A. Toynbee's historiosophical doctrine in terms of identifying determinants capable of ensuring the national security of Russia in the conditions of globalization. The conclusion is that the key factor of this ensuring is the formulation of the national idea. This idea must embody the alternative essence of Russian civilization; avoid already known in history variants of the national idea leading to the death of civilization formation; contribute to the creation of the value-sense core of socio-cultural community on the basis of ensuring balance between its historical statics and dynamics.

Key words and phrases: A. Toynbee; historiosophy; civilization; national-state security; globalization.

УДК 101.1:316.77

Философские науки

Тотальный охват населения нашей планеты в географическом и социальном смысле высшим образованием — новая историческая реальность, пришедшая одновременно с прорывом в цифровых технологиях. Глобальность университетского образования может обозначать конец экстенсивного развития человечества в целом в ментальном смысле. В невероятной скорости развития высшего образования огромную роль играют инфокоммуникационные технологии. Они же дают и неисчерпаемые возможности повсеместного повышения качества образования.

Ключевые слова и фразы: прогресс; НТП; высшее образование; человеческий капитал; Россия; инфокоммуникационные технологии; драйверы прогресса; социум; парадигма; научные революции.

Шестакова Ирина Григорьевна, к. филос. н., доцент

Национальный минерально-сырьевой университет «Горный» Irina Shestakova@inbox.ru

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК КОНЕЦ ЭКСТЕНСИВНОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Не вызывает сомнения, что массовый охват населения высшим образованием в планетарном масштабе – ключевой фактор ускорения инновационного прогресса в настоящем и будущем. Сошлемся лишь на мнение Томаса Куна, полагающего, что одна из предпосылок научных революций – увеличение числа образованных людей [5, с. 210]. Во все времена образование, просвещение, согласно всеобщему пониманию, являлось важнейшей предпосылкой для развития общества.